

Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма

Смоленский гуманитарный университет (кафедра дизайна)

Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре

Третья международная конференция

**Санкт-Петербург
2017**

УДК 133.5:54
ББК 86.42

Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. III международная научная конференция / Отв. Ред. Ю. Ф. Родиченков. – Санкт-Петербург: РХГА, 2017. – 123 с.

The Phenomenon of Alchemy in the History of Science, Philosophy, Culture. The Third International Conference / Ed. by Yuri Rodichenkov. – Saint-Petersburg: RCAH, 2017. – 123 p.

В сборнике представлены материалы состоявшейся 27-28 ноября 2015 г. третьей научной конференции, посвященной различным аспектам изучения феномена алхимии.

Книга может быть интересной для тех, кто преподает и изучает философию, историю науки, культурологию, а также всем тем, кто интересуется историей человеческой мысли, проблемами донаучного и вненаучного знания.

Редакционная коллегия

Родиченков Ю. Ф., канд. филос. наук (Вязьма);
Пахомов С. В., канд. филос. наук (Санкт-Петербург);
Панкратова А. В., канд. филос. наук (Смоленск);
Крайко Ю. В., канд. филолог. наук (Балашиха);
Халтурин Ю. Л., канд. филос. наук (Москва).

ISBN

ВЛИЯНИЕ «ГЕРМЕТИЧЕСКОГО ОРДЕНА ЗОЛОТОЙ ЗАРИ» НА СОВРЕМЕННЫЕ АЛХИМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

С. А. Панин

Статья посвящена рассмотрению влияния «Герметического ордена Золотой Зари» на развитие алхимических идей в современном европейском эзотеризме. В статье анализируются различные подходы к алхимии, развивавшиеся членами ордена, а также орденская система интерпретации астрологических символов с помощью алхимии, повлиявшая на работы Дион Форчун и Алистера Кроули. Показано, что влияние учения ордена затронуло самых разных авторов, включая тех, кто, на первый взгляд, не опирается на работы ордена в своих произведениях.

INFLUENCE OF THE HERMETIC ORDER OF THE GOLDEN DAWN ON CONTEMPORARY ALCHEMIC PRACTICES

S. A. Panin

The paper is dedicated to the study of the influence of the Hermetic Order of the Golden Dawn on the development of the alchemical ideas in contemporary Western esotericism. The analysis of diverse approaches that existed among the members of the order is in the scope of research, as well as the order's system of interpretation of the astrological symbolism based on alchemy that influenced Dion Fortune and Aleister Crowley. The author demonstrates that order's teaching has been influencing a number of prominent esoteric writers including those who do not directly rely on the order's documents in their works.

За словом «алхимия» в современных эзотерических организациях могут скрываться совершенно различные, хотя зачастую и взаимосвязанные явления. Это может быть как наиболее близкая к классической лабораторная алхимия, так и «духовная алхимия», зачастую окрашенная психологическими терминами. С другой стороны, под «алхимией» может пониматься использование различных веществ, «изменяющих сознание», например, алкоголя. Различные формы алхимии сосуществуют друг с другом, и в разных организациях одной или нескольких из этих форм может отдаваться предпочтение. Истоки современного понимания алхимии могут быть обнаружены в конце XIX века, когда были заложены основы современного западного эзотеризма в целом. Одной из организаций, оказавших значительное влияние на формирование современных представлений об алхимии, стал «Герметический орден Золотой Зари», созданный в Англии в 1888 году.

Алхимия в «Герметическом ордене Золотой Зари»

Из официальных документов ордена мы знаем, что изучение алхимического символизма играло значимую роль в процессе обучения его членов. С первых ступеней ученику предписывалось запомнить «названия и алхимические символы трех природных первоначал», «принятые в алхимии соответствия металлов семи планетам» и значения основных алхимических терминов [Хоув 2008: 507]. От члена ордена требовалось также изучить три ключевых символа, связывающих алхимию с другими эзотерическими дисциплинами: круг (Солнце), полумесяц (Луна) и крест (процесс ржавления, т. е. окисления, металла и одновременно символ жертвы). Эти символы имели в системе «Золотой Зари» фундаментальное значение. Луна соответствовала «белой алхимической природе» и женскому началу, Солнце – «красной алхимической природе» и мужскому началу, а сочетанием этих базовых элементов можно было получить более сложные символы. Анализ, основанный на разложении сложных символов на более простые, был призван помочь в понимании их значения. Например, астрологический символ Сатурна рассматривался как соединение полумесяца и креста. Это, как отмечается в официальных документах ордена, означает, что «свинец снаружи подвержен ржавлению, а внутренне имеет лунную природу» [Хоув 2008: 550]. Помимо основ алхимического символизма, кандидату на ступень Философа необходимо было помнить о многообразии алхимического языка: согласно «Шифрованному манускрипту» (ключевому документу, в котором излагаются основы учения Золотой Зари), «алхимический язык может быть религиозным, философским либо природным = солнце, минеральным = золото» [Хоув 2008: 551]. Таким образом, алхимия становилась в системе Золотой Зари одним из посредников, соединяющих различные формы эзотерического знания и различные уровни реальности друг с другом.

В документах «Золотой Зари» алхимия трактовалась преимущественно в символическом, «духовном» ключе как некий тайный язык, раскрывающий глубинные значения эзотерической символики, однако в целом интерес к алхимии в ордене носил весьма разноплановый характер. Ряд авторов, в частности, У. Б. Йейтс и А. Уэйт, концентрировались исключительно на «духовной» стороне алхимии, понимая ее скорее в психологическом ключе и, в целом, отрицая практику лабораторной алхимии. Уэйт прямо писал по этому поводу: «...однажды наступил момент, когда верить в возможность превращения металлов друг в друга перестали и когда – по свидетельству письменных источников – появилась тенденция использовать алхимическую терминологию в трансцендентальном и духовном смысле» [Уэйт 2003: 15]. Однако другие члены ордена помимо духовной алхимии интересовались также более ортодоксальными практиками работы в ла-

боратории. К числу последних относился, в первую очередь, У. А. Эйтон, о деятельности которого в качестве алхимика мы знаем достаточно подробно благодаря его письмам, опубликованным Э. Хоувом [Howe 1985]. Известно, что у себя в подвале Эйтон оборудовал алхимическую лабораторию, где пытался получить (и даже, по его словам, однажды получил) алхимический эликсир. Интересовались алхимией и входившие в «Золотую Зарю» химики Дж. Бейкер и Дж. С. Джоунс. Хотя мы знаем об их магической практике не так много, есть основания предполагать, что они также могли интересоваться лабораторной алхимией, благо, получить доступ к необходимому оборудованию им не составляло труда. Еще один химик, входивший в «Золотую Зарю», А. Беннет развивал идею использования различных химических веществ для контролируемого изменения состояний сознания во время магических и мистических практик. Эта идея была напрямую связана с ростом авторитета и общественного значения психиатрии. Логика здесь была следующей: если, с точки зрения психиатрии, мы можем с помощью химических веществ вернуть человека с психическим расстройством в «нормальное» состояние, то почему бы не попытаться с их же помощью не ввести «нормально-го» человека в «сверхнормальное» состояние? Показательно, в этом отношении то, что ученик Беннета Алистер Кроули, развивавший эту идею, обратился за своего рода «благословлением» к известному психиатру Г. Маудсли [Crowley 1969: 386]. Кроули, ставший впоследствии одним из самых известных эзотерических авторов первой половины XX века, кроме того, активно способствовал привнесению в западный эзотеризм элементов китайской алхимии, а также популяризировал сексуальные интерпретации алхимии, считавшиеся неприемлемыми в «Золотой Заре».

Алхимия в работах членов орденов-преемников «Золотой Зари»

Представления об алхимии, существовавшие в «Герметическом ордене Золотой Зари», были развиты членами ее орденов-преемников, в частности, И. Регарди и Д. Форчун. Именно через их работы идеи, близкие к учению «Золотой Зари», проникли затем в самые разные эзотерические организации. В целом, произведения этих авторов характеризует значительная психологизация эзотеризма, что отличает их от более ранних работ. В книгах Регарди и Форчуна прослеживается влияние таких психологов как К. Г. Юнг и В. Райх, в то время как лабораторная алхимия, напротив, отходит на второй план.

Хорошо известно, в частности, что Израэль Регарди, ученик Алистера Кроули, долгое время относился к работе в алхимической лаборатории скептически. Лишь в 1970-х годах он изменил свое отношение на более благосклонное, во многом под влиянием его знакомства с идеями «Парацельсовского исследовательского общества». Однако в наиболее известных работах Регарди, таких как

«Древо Жизни» и «Философский камень», понятия алхимии трактуются в духовном смысле, становясь своего рода символическим ключом к пониманию механики магических операций. Более того, в «Философском камне» Регарди прямо нападает на тех, кто буквально понимает рассказы о работе в алхимической лаборатории: «...кажется невероятным, – пишет Регарди, – что существовали люди, которые были настолько слепы в отношении алхимических текстов, что полагали, будто алхимики работали с металлами, печами и углями» [Регарди 2015].

В «Древе Жизни» Регарди использует алхимические символы при описании основанной на идеях Кроули магической операции, называемой «Мессой Святого Духа». Регарди проводит параллели между алхимическими инструментами и веществами и буквами Тетраграмматона (YHVH), четырехбуквенного имени Бога, имеющего важное значение в ритуальной магии. Первые две буквы этого имени, согласно Регарди, соответствуют двум алхимическим инструментам (Y – атанор, H – реторта), а две последующие – алхимическим веществам, используемым во время алхимических операций (V – Змей, или Кровь Красного Льва, H – Слезы, или Клейковина Белого Орла) [Регарди 2003: 398]. Здесь подход Регарди близок к описанному выше методу интерпретации астрологических символов через алхимию с той лишь разницей, что алхимия здесь используется для анализа каббалистической, а не астрологической символики. Сама алхимическая операция для Регарди является лишь аллегорическим описанием магического ритуала. Иными словами, в алхимии для Регарди первостепенное значение имеет терминология, которую он интерпретирует в не связанном с лабораторией смысле. При этом используемый Регарди символизм и его трактовки во многом инспирированы кроулевским пониманием алхимии и магии. Несмотря на то, что сам Регарди всю жизнь стремился дистанцироваться от личности Кроули, считая себя приверженцем оригинального учения «Золотой Зари» (в которой, правда, сам не состоял, в отличие от Кроули), в «Древе Жизни», публикация которого иногда считается точкой окончательного разрыва Регарди с Кроули, влияние Кроули все еще весьма очевидно.

Что касается Дион Форчун, то интерпретация алхимии, которая дается в ее работах, весьма близка к оригинальным идеям ордена. Алхимия для Форчун – часть тройственного комплекса эзотерических наук, состоящего из каббалы, алхимии и таро. «Каббала, которую я изучала, – пишет Дион Форчун, – не является чисто иудейской системой, поскольку она была дополнена в эпоху Средневековья открытиями профессиональных алхимиков и тесно связанной с ними великолепной символической системой Таро» [Форчун 2005: 36].

Изложение алхимических идей в «Мистической каббале» очень близко к оригинальной традиции ордена. В частности, Форчун подробно описывает орденскую систему интерпретации астрологических символов через алхимию, отмечая:

«...знаки планет составлены из трех символов – солнечного диска, лунного серпа и разъедающего “Креста окисления”, или Жертвы, и что эти символы, правильно истолкованные, дают ключ к алхимической природе планеты и ее практическому использованию в Великом Делании трансмутации. Например, Марс, в символе которого круг увенчан крестом, считается внешне разъедающим, но внутренне солнечным; Венера, у которой крест венчается кругом, считается внешне солнечной, но внутренне разъедающей или, по словам Писания, на устах – сладкой, в утробе – горькой» [Форчун 2005: 332].

Ссылки на орденскую систему интерпретации астрологических символов обнаруживаются и в работах Алистера Кроули. В частности, объясняя значение карты «Разврат» (7 чаш) из созданной им колоды таро, Кроули указывает: «Венера – планета меди, “внешнего великолепия при внутренней ржавчине”» [Кроули 2012: 246]. Таким образом, хотя «Таро Тота» было создано Кроули, когда он давно уже покинул орден, орденская система интерпретации символов, основанная на алхимических идеях, продолжала оказывать на него существенное влияние.

Влияние идей «Золотой Зари» на работы последующих авторов

Интерпретация алхимии, основанная на прямом обращении к материалам «Золотой Зари», пользуется популярностью и сегодня. Наиболее известными ее сторонниками являются, пожалуй, супруги Чик и Сандра Табата Цицero, основывающие свои работы на идеях Регарди. Подобно Регарди, они делают акцент на духовной стороне алхимии, отмечая, что алхимия в своем эзотерическом понимании является, прежде всего, особой философией, причем эта философия в интерпретации Цицero сливается с герметизмом, а главным алхимическим текстом называется «Изумрудная скрижаль» [Cicero 1998: 136]. При этом алхимическая терминология выступает, в первую очередь, в качестве аллегии личного духовного пути мага: «“Золотая Заря” делает акцент на духовной алхимии в противоположность чисто физическому акту. Инициация стремящегося стать магом в градус Неофита означает начало процесса духовной алхимии. Неофит является тем исходным материалом, который подвергает трансмутации посредством Работы на Герметическом Пути» [Cicero 1998: 138]. Первые градусы «Золотой Зари», связываемые со стихиями, интерпретируются здесь как алхимическая стадия сепарации и очищения, последующие – как рекомбинация очищенного материала в новое психологическое единство, которым становится адепт ордена. Представляется, что в таком акцентировании внимания на интерпретации алхимии как аллегии личного духовного пути посвящения можно усмотреть влияние юнгианской трактовки алхимии.

В то же время, есть среди современных авторов те, чье развитие шло, в целом, достаточно независимо относительно традиции «Золотой Зари», например,

М. Стэвиш, чьи идеи основаны на учении розенкрейцеровской организацией АМОРК. Не удивительно, что в своем изложении алхимического учения он опирается, в первую очередь, на представителей этой организации, прежде всего, на основателя «Парацельсовского исследовательского общества» А. Р. Ридела, более известного как Frater Albertus. После беглого просмотра книги может сложиться впечатление, что круг чтения Стэвиша слабо связан с «Золотой Зарей», и только более внимательное рассмотрение показывает, что в действительности Стэвиш использует идеи и практики ордена, хотя и не акцентирует на этом внимание читателей.

Прежде всего, Стэвиш опирается на книгу Дион Форчун «Мистическая каббала», через которую он воспринимает каббалистические идеи «Золотой Зари». Это единственное связанное с орденом произведение, которое было включено в библиографию. В явном виде Стэвиш ссылается на эту работу в главе о Фламе, когда советует читателям использовать ее для изучения основ каббалистического мировоззрения [Стэвиш 2008: 289], однако еще раньше, говоря о применении каббалы для понимания алхимии он, по-видимому, опирается на эту же работу Форчуна, хотя и не ссылается на нее [Стэвиш 2008: 150]. В то же время, этим отсылки к «Золотой Заре» в работе Стэвиша не ограничиваются. Например, говоря об истории алхимии, Стэвиш опирается на книгу Уэйта «Жизнь алхимических философов» [Стэвиш 2008: 274], а рассказывая историю алхимического трактата «Splendor Solis» говорит, что в современном варианте трактат был переведен на английский Джулиусом Коном, учеником Эйтона, а до этого был переведен и издан на английском языке С. Л. Мазерсом [Стэвиш 2008: 252]. Наконец, рассказывая о методике зарядки алхимических настоек, Стэвиш рекомендует в качестве одного из методов такой зарядки ритуал из рукописи Z2 «Герметического ордена Золотой Зари», описанный Израэлем Регарди [Стэвиш 2008: 198].

Таким образом, несмотря на то, что Стэвиш не использует прямые отсылки к учению «Золотой Зари», он отнюдь не свободен от влияния ордена, которое проявляется, когда речь заходит о каббале, таро, ритуальной магии или управлением духовными энергиями. Похожим образом обстоит дело с еще одним популярным автором, Д. Годдардом. В книге «Башня алхимии» он ссылается на работы четырех эзотериков, связанных с «Золотой Зарей»: С. Л. Мазерса, А. Уэйта, Д. Форчуна и П. Ф. Кейса. Если посмотреть на то, какие именно работы он включает в список литературы, то это, прежде всего, работа Кейса о таро и книги Мазерса и Форчуна о каббале. Именно эти аспекты учения «Золотой Зари» интересуют Годдарда в наибольшей степени, равно как и основанная на них система соответствий, в частности, цветовые соответствия сефирот в различных каббалистических мирах и связь этих соответствий с таро в интерпретации Кейса [Goddard 1999: 247-248].

Итак, в «Герметическом ордене Золотой Зари» был заложен фундамент для различных интерпретаций алхимии, используемых современными авторами. Наиболее востребованным элементом наследия ордена в этом отношении оказались идеи, относящиеся к алхимическому символизму, а также описание алхимии как своего рода эзотерической философии, тесно связанной с каббалой и таро. Несмотря на то, что далеко не все современные авторы, пишущие об алхимии, прямо опираются на алхимические идеи ордена, предпочитая искать другие источники информации, они оказываются несвободны от влияния иных аспектов орденской системы, прежде всего, каббалы и ритуальной магии, в которых влияние ордена прослеживается наиболее очевидным образом. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что наиболее востребованным в наследии «Золотой Зари» оказались те его элементы, которые позволяли сформировать систематический взгляд на различные эзотерические учения. К числу таковых относилась как каббала, так и система алхимической интерпретации астрологических символов, рассмотренная в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

- Кроули 2012 – Кроули А. Таро Тота. М.: Ганга, 2012.
- Регарди 2003 – Регарди И. Древо Жизни. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
- Регарди 2015 – Заключение // Регарди И. Философский камень. URL: <http://castalia.ru/perewody/alkhimiya-perevody/2602-izrail-regardi-filosofskiy-kamen-zaklyuchenie.html>.
- Стэвиш 2008 – Стэвиш М. Путь алхимика. Энергетика и мир природной магии. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2008.
- Уэйт 2003 – Уэйт А. Новая энциклопедия масонства. СПб., М., Краснодар: Лань, 2003.
- Форчун 2005 – Форчун Д. Мистическая каббала. М.: София, 2005.
- Хоув 2008 – Хоув Э. Маги Золотой Зари. М.: Энигма, 2008.
- Cicero 1998 – Cicero C., Cicero S.T. Self-Initiation into the Golden Dawn Tradition. St. Paul: Llewellyn Publications, 1998.
- Crowley 1969 – Crowley A. The Confessions of Aleister Crowley. New York: Hill & Wang, 1969.
- Goddard 1999 – Goddard D. The Tower of Alchemy: an Advanced Guide to the Great Work. York Beach: Samuel Weiser, 1999.
- Howe 1985 – Howe E. The Alchemist of the Golden Dawn. Wellingborough, Northamptonshire: The Aquaruan Press, 1985.